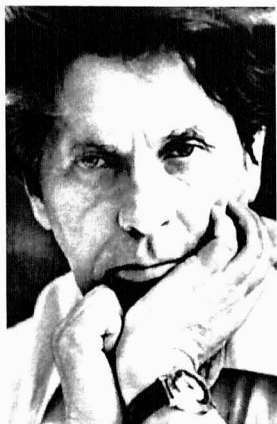

37
1642

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Литературное наследие
Федора Абрамова
в образовательном процессе

1.366.952

Архангельская областная научная библиотека
им. Н. А. Добролюбова

**Литературное наследие Федора Абрамова
в образовательном процессе**

Материалы Малых Абрамовских чтений
г. Архангельск, 24 февраля 2005 года

1366952

Архангельск
2005

УДК 371.32(08)

ББК 74.268.33 (2Рос=Рус) - 252.5 я 43

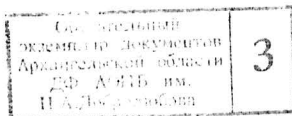
Л642

Редколлегия: Л.Е. Каршина, Е.Г. Пудышева, И.П. Тикунова

Литературное наследие Федора Абрамова в образовательном процессе: материалы Малых Абрамов. чтений, г. Архангельск, 24 февр. 2005 г. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова; [ред.: Л.Е. Каршина, Е.Г. Пудышева, И.П. Тикунова]. — Архангельск: [б.и.], 2005. — 40 с.

В сборнике представлены материалы Малых Абрамовских чтений, посвященных 85-летию со дня рождения писателя Ф.А. Абрамова. Чтения прошли в г. Архангельске в феврале 2005 г. В них приняли участие преподаватели образовательных учреждений, студенты, библиотекари Архангельской области.

Редколлегия благодарит ООО «Дизайн-бюро А4» за помощь в издании сборника.

©Архангельская областная
научная библиотека
им. Н. А. Добролюбова, 2005

Воспитательный потенциал произведений Федора Абрамова

Ф. Абрамов является преемником гуманистических традиций, которые были присущи русской классической литературе. Исследователи творчества писателя (Ш. Галимов, Е. Галимова, И. Дедков, И. Золотоусский, Л. Крутикова-Абрамова, Ф. Кузнецов, А. Михайлов, И. Оклянский, А. Турков, М. Ханбеков, Г. Цветков), обращаясь к личности и произведениям писателя, подчеркивают их человековедческий характер.

Исследованию творчества Ф. Абрамова посвящены книги профессора Поморского университета Ш.З. Галимова («Уроки человечности», «Закалка таланта», «Земля Федора Абрамова», «Федор Абрамов: Творчество Личность»). В них автор неоднократно подчеркивает связь художественного таланта Ф. Абрамова с проблемами воспитания, отмечает неразрывную связь литературного наследия писателя с вопросами философского осмысления человеческой судьбы:

«Социальная перестройка жизни, не подкрепленная душевной работой каждого, не может дать должных результатов.

Что я понимаю под душевной работой каждого? Это самовоспитание, строительство собственной души, каждодневный самоконтроль, каждодневная самопроверка высшим судом, который дан человеку, – судом собственной совести...»¹

В 80-е годы у исследователей проявился интерес к воспитательному потенциалу литературы вообще и к произведениям Ф. Абрамова в частности. К анализу этого явления обратились и некоторые педагоги-методисты, выделяя особую нравственную содержательность его произведений. Так, Л.С. Айзерман в книге «Уроки нравственного прозрения» отмечал: «Одна из главнейших задач современной литературы – предостеречь молодежь от опасности духовного очерствения, помочь ей усвоить и обогатить духовный багаж, накопленный предшествующими поколениями... Собственно, именно так я представляю себе главную тему этой книги («Пелагея» и «Алька»), в этом прежде всего смысл ее».²

Как показал анализ литературы о творчестве Абрамова, в основном она носит литературоведческий, монографический характер. Менее всего освещается педагогический смысл произведений Ф. Абрамова. Одна из задач данного исследования – выделить нравственно-гуманистичес-

¹ Галимов, Ш.З. Федор Абрамов: творчество, личность / Ш.З. Галимов. – Архангельск, 1989. – С.214.

² Айзерман, Л.С. Уроки нравственного прозрения / Л.С. Айзерман. – М., 1983.

кую направленность его произведений и показать воспитательный потенциал содержащихся в них моральных знаний. Обратиться к этой стороне творчества писателя нам помогли заметки доктора педагогических наук профессора Т.С.Буториной. Она – одна из первых выделила педагогический аспект произведений писателя. В статье о творческом наследии земляка она отметила: «Родниками народного духа считал Ф. Абрамов школу и семью. Здесь закладываются духовные истоки в человеке. В семье ребенок получает «первые уроки доброты, сердечности, первые нравственные уроки».³

Исследуя творчество Ф. Абрамова, мы попытались обосновать, что было определяющим в становлении нравственной позиции писателя, выделить истоки нравственно-гуманистической направленности его жизненной и писательской позиции. К таким истокам мы относим идеи народной философии и народных традиций о человеке, которые писатель впитал в себя, духовную культуру, заложенную в русской философской мысли, классическую русскую литературу.

Формирование личности, становление таланта, жизненный путь Ф. Абрамова неразрывно связаны с Пинежьем. Судьба его типична для судеб поколения, родившегося после революции: сельская школа, учеба в институте, участие в Великой Отечественной войне и в восстановлении народного хозяйства после нее, иллюзии и заблуждения, мучительное переосмысление действительности.

Творчество Ф. Абрамова обращено к осмыслению сложных и трагических событий нашей послереволюционной истории, массового героизма и самоотверженного труда в 40-50-е годы, анализу причин распада русской деревни, «раскрестьянивания» крестьянства в 50-70-е годы, распространения апатии и равнодушия к судьбам страны. Определяя нравственные устои писателя, мы обратились к свидетельствам самого Ф. Абрамова: «Моей Архангелогородчине, откуда я, – краю лесов и белых ночей – Русь обязана особенно. С севера пролился на Россию свет учености. В мужицкой котомке Михаилу Ломоносов принес свет учености на Москву. И мой первый, самый первый, самый низкий поклон сегодня – моей родной земле, земле, очень скудной на урожай хлеба, но земле, очень богатой на слово, на художественное слово, которое двигает материки, которое управляет землей». Родную землю он называл неоценимым кладом для писателя и был убежден в том, что «каждый работающий в искусстве должен иметь свою тропку в жизни, свой обжитой край, исхоженный босиком, политый детской слезой».⁴

³ Буторина, Т.С. «Педагогические искания» Ф. Абрамова / Т.С.Буторина // Советская педагогика. – 1989. – №8. – С.124–126.

⁴ Абрамов, Ф.А. О хлебе пасущном и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С.34.

Нравственное однолюбие художника, всецело посвятившего себя, свое творчество малой родине и ее людям, было четко осмысленным принципом работы. Исследуя творческое наследие Ф. Абрамова, мы отмечаем в нем особый воспитательный потенциал, нравственно-гуманистическую направленность, которые находят свое выражение в глубоком знании родной стороны, особенностей уклада крестьянской жизни, норм народной этики, человеческих характеров и судеб. В центре внимания писателя — человек с его моральной стойкостью и неуравновешенностью, взлетами и падениями, силой и слабостью.

Абрамов вырос в большой крестьянской семье, имевшей свои особенности на Русском Севере (традиционно сложившаяся семья носила патриархальный характер). Члены семьи были тесно связаны общностью хозяйственных интересов. Жизнь, поведение в такой семье регламентировались сложившимися народными нормами этики. Крестьянские дети, участвуя со взрослыми в домашнем и сельскохозяйственном труде, на личном опыте познавали смысл народной мудрости: «Что посеешь, то и пожнешь», «Нынче день год кормит». Народная философия, которую впитал, а впоследствии и проповедовал Ф. Абрамов, основывалась на народной этике. Веками складывавшиеся правила и нормы, представления об идеале предполагали прежде всего уважительное отношение к старшим, почитание отца и матери, заботу о младших, труд «по совести», коллективизм и честность, справедливость и совесть. Народность творчества Ф. Абрамова проявилась в создании образов и характеров, глубинная содержательность которых базируется на духовном опыте, накопленном крестьянством. На примере судеб крестьянства писатель ставил общечеловеческие проблемы, неоднократно подчеркивая, что он ни в коей мере не защищает отживающий патриархальный уклад. Он писал: «Этот интерес нельзя объяснить простым пристрастием к патриархальной стороне национального развития, наших исторических судеб».

Исследуя воспитательный потенциал творческого наследия писателя, мы склонны сделать вывод о том, что Ф. Абрамов имел собственную нравственно-гуманистическую концепцию, которая прослеживается в его взглядах, отношении к проблеме воспитания человека, выделении ценностей, к которым следует стремиться.

Нравственно-гуманистическая концепция была рождена не только живой и горячей заботой о настоящем, но и анализом прошлого, предвидением будущего, пониманием и переживанием того факта, что река народной жизни едина от истоков до устья, что будущее может быть только продолжением прошлого. В этих условиях фор-

мировались основные нормы человеческого поведения, непреходящие принципы народной жизни. Рожденные совершенно конкретными (и в этой конкретности уже минувшими) условиями быта, труда, жизненной борьбы, они не утратили своего значения и в наше время и представляются в новых условиях сугубо необходимыми. Абрамов акцентирует внимание на простых и вечных началах: трудолюбии, честности, самоотверженности, совестливости, чувстве справедливости, стремлении к правде. Все они выработаны в прошлом и продолжают углубляться как насущные потребности самого продолжения жизни: каждого человека и его семьи, рода и народа. В нравственных и гуманистических ценностях, создаваемых веками, сосредоточен громадный духовный труд, затраченный разными поколениями. (Тетралогия «Братья и сестры», «Деревянные кони», «Из колена Аввакума», «Жила-была семужка», «Олешина изба»).

Верность исконным народным представлениям о совести спасает человека от нравственного падения и предотвращает разобщенность людей, поддерживает жизнь в мире. Абрамов показывает эту способность народного характера как черту устойчивую и постоянную. (Тетралогия «Братья и сестры»)

Характеризуя творчество Ф. Абрамова, можно сказать: «Писатель считал достойными тех, кто совестлив, добр, милосерден, жалостлив, кто умеет сочувствовать другому, сострадать и резко осуждал тех, кто считал нравственность «пройденным этапом», признаком примитивности, безвкусицы».⁵

Народная философия, сформировавшая нравственную позицию писателя, корнями своими восходит к идеям православия, христианской морали, которая веками жила в народе и характеризовалась своей направленностью к человеку. Обращение к заповедям, составляющим десятизаконие и упоминающимся в Библии, убеждает нас в том, что они по своему содержанию являются не столько религиозными, сколько общечеловеческими ценностями.

Именно общечеловеческая ценность этих заповедей позволила им в течение стольких лет оставаться основой морали русских людей, утверждающей общинные, коллективистские ценности, предполагающей душевные отношения между людьми, проявление благородства, широты души русского человека. Анализируя нравственные искания Ф. Абрамова, мы выделяем обращенность писателя к идеям православия в его романе «Дом», где автором написаны главы, обозначенные им как «Житие Евдо-

⁵ Буторина, Т.С. «Педагогические искания» Ф. Абрамова / Т.С. Буторина // Советская педагогика. — 1989. — №8. — С.124–126.

кии-великомученицы». В данном произведении прослеживается влияние русской православной традиции в выявлении нравственных истоков в жизни человека. «Многое повидала в своей жизни Евдокия Савельевна. Насмотрелась всякого народушку – и зверя лютого, и святых вживе видела, а сберегла в памяти, сохранила только святых». «Добро родит добро», – убеждена героиня. Она «Жития» – носительница тех самых лучших нравственных качеств, которыми так дорожил Ф. Абрамов: благородства души, доброты и человечности, умения прощать. Абрамов подчеркивал при этом главное в характере героини: несокрушимую веру в высшие ценности, сохранение памяти о красивых, чистых людях.

Мысль о нравственной чистоте, святости, самопожертвовании, умении жить для других, жить по совести присуща многим героям произведений Ф. Абрамова. Более всего нравственно-гуманистическая позиция автора проявилась в создании характера и жизнеописании Лизы Пряслиной: «Михаил смотрит на Лизу в больнице, на ее глаза. Где, где он видел такие глаза? На иконе. И хотя он неверующий, но пред этой иконой он встал бы на колени... Надо было только читать эти глаза, и было бы все в порядке. А его облепила плесень. А вот эти глаза смыли пыль, грязь, сытость».

На формирование нравственно-гуманистических начал творчества Ф. Абрамова особое влияние оказала русская литература 19-го века. В галерее великих он особенно выделял Л.Н. Толстого: «Творчество Толстого необычайно глубоко и масштабно, и каждый осваивает его по-своему. Мне лично Толстой-художник, Толстой-мыслитель, Толстой-человек особенно дорог бесстрашием своих исканий. Да, поиск истины, поиск веры и смысла человеческого бытия всю жизнь, до самого смертного часа, жизнь всегда, в каждую минуту по самому высокому, самому строгому счету; неукротимое желание сделать и других людей чище и лучше, осуществить вековую мечту человечества о всемирном братстве – вот коротко то, что делает Льва Толстого одним из величайших духовных и нравственных ориентиров всех времен и всех народов».⁶

Испытывая на себе влияние нравственных традиций русской классической литературы, являясь продолжателем этих традиций, Ф. Абрамов считал, что необходимо «сделать достоянием нашей молодежи толстовский принцип нравственного самосовершенствования человека, нравственного самовоспитания».⁷

Принимая эту позицию Л.Н. Толстого, Ф. Абрамов в своем творчестве неоднократно подчеркивал мысль о том, что истинным мери-

⁶ Абрамов, Ф.А. О хлебе насущном и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С.132.

⁷ Там же. – С.133.

лом жизни человека является совесть. Вот почему писатель приводил своих героев к суровой самооценке и самопроверке собственной жизни, к исповеди и покаянию, показывал, что прозрение и очищение приходят к людям с великим трудом, в результате перенесенных страданий.

Подчеркивая воспитательную функцию литературы, Ф. Абрамов писал: «Человечество идет ко все большей сложности, но есть для него вечно живые нравственные проблемы. И только та литература сохраняет свою свежесть и актуальность на все времена, которая питается размышлениями о великих вопросах и ответах... И в этом отношении бесконечно богата и неповторима наша русская литература прошлого столетия».⁸

Отмечая влияние русской классической литературы, писатель неоднократно подчеркивал, что его собственное творчество формировалось наследием тех духовных традиций, которые были ей присущи: в центре внимания русских писателей всегда был человек, его духовное богатство, стремление к самопожертвованию, поиски истины. Тематика его публицистических произведений многообразна, но она имеет свою направленность, свой стержень. Все, о чем писал Ф. Абрамов, было направлено на решение одной задачи, которую он сам определил: «Одно из главных назначений писателя – поддерживать в духовной форме свой народ».⁹

Писатель неоднократно подчеркивал значение народной культуры в формировании личности: «Всеобщее образование, радио, печать, туризм несомненно приобщают современных людей к культуре, как никогда, легко и быстро. Но это приобщение, к сожалению, нередко падает на плохо подготовленную почву и носит поэтому поверхностный характер потребительского знакомства. Одним словом, доступность не всегда располагает к глубине усвоения культурных ценностей. Здесь нужны твердые духовные устои. А то получается, что все у нас как будто грамотные, информированные люди, а на поверку – культурно, духовно развиты гораздо меньше, чем иные из стариков и старух, у которых духовность заложена в крови, покоится на нравственных принципах совестливого отношения к труду, природе, детям, другому человеку. Вы скажете: «Патриархальщина!» Многие нынче клянут ее как устаревшую систему эстетических норм. Надо, безусловно, видеть узость и ограниченность патриархальности, но в

⁸ Абрамов, Ф.А. О хлебе пасущим и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С. – 114.

⁹ Там же. – С.207.

ней было и свое положительное начало... А сегодня вопрос о прошлом – это вопрос о духовных ценностях, которые вместе с отжившими формами жизни подчас недопустимо и непоправимо уходят в небытие. Мы не можем себе позволить быть Иванами, не помнящими родства. ...Этого забывать нельзя, как нельзя забывать и первостепенной важности воспитания духовной культуры, настоящей на высокой нравственности человека».¹⁰

Заслуга Абрамова в том, что он не наводит ретушь ни на время, ни на человека, подчеркивая: «Меня больше всего волнуют морально-философские проблемы, глубинные социальные процессы, жизненные коллизии, в которых сталкиваются носители разных нравственных начал».

Подтверждением этой авторской позиции является его трилогия «Пряслины», в которой содержится описание жизни героев на протяжении 30 лет. «Эта мера романа – человеческая биография как форма личного существования»¹¹ – позволяет нам утверждать, что содержание произведений даст возможность увидеть периоды становления, воспитания, итоги саморазвития в героях, их поступках, отношениях к людям и самому себе, к миру. В этом отношении особый интерес представляют два образа, созданные автором: Михаил Пряслин и Егорша Суханов. Это не только антиподы, это разные типы человеческого поведения. Нравственные характеристики этих героев позволяют выявить познавательно-педагогическую ценность моральных знаний, содержащихся в произведении.

Литературное произведение, в котором воссозданы реалии жизни и человек с его выбором жизненной позиции, с нравственным выбором, обогащает знания учащихся в процессе познания и личностного принятия. Михаил Пряслин наделен положительными чертами, которые характеризуют его как человека долга, способного к самоотдаче, коллективистски настроенного. Он остро воспринимает нужды других, у него доброе, отзывчивое сердце, его отличает глубокая привязанность к родной земле – все это определяет его поведение и судьбу. Он – не идеальный герой. Максималист по натуре, он бывает резок, прямолинеен, даже груб. Нет в нем порой душевной тонкости, такта, понимания состояния другого человека, но он способен к самоказни, и в этом высокая степень человечности героя. В романе описаны жизненные коллизии, которые помогают проследить выбор позиции и линию пове-

¹⁰ Абрамов, Ф.А. О хлебе насущном и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С.46–47.

¹¹ Роботова, А.С. Художественно-образное познание педагогических явлений: педагогика и литература / А.С. Роботова. – СПб., 1996.

дения героя, что способствует созданию целостного представления о нравственном облике личности, ее направленности и мировоззрении, о ее взглядах и убеждениях.

Для того, чтобы почувствовать душевную красоту Михаила, проанализировать его позицию, необходимо обратиться к другому герою – Егорше Суханову. В нем много привлекательных качеств: живой, подвижный, деятельный, он обладает неиссякаемым зарядом бодрости, верит в свои силы. В одном не добрал Егорша – в изначальной душевной честности. И эта «малость» вызвала душевный перекос в натуре Егора. Чем дальше развивается в романе характер Егора, тем резче проступает личность, сущность которой – показная преданность букве закона, двуличность.

Художественное произведение существенно дополняет знания по проблемам личности. Именно в этом убеждают нас романы Ф. Абрамова. Совокупность изображенных ситуаций, размышлений героев, их поступков, мотивов поведения стимулирует оценочную деятельность со стороны читателя, способствует приобретениям в сфере моральных знаний. Решение, предлагаемое писателем, может быть воспринято читателем как возможное, вероятное, как единственно возможное, как неправдоподобное, как не соответствующее привычной логике, но состоявшееся.

Нравственно-гуманистическая сущность литературного наследия автора заключается в ценностном понимании человека, его жизненного выбора и проявления при этом качеств, способствующих развитию в личности гуманистического начала: доброты, сострадания, терпения, сердечности, милосердия, способности прощать («Деревянные кони», «Из колена Авакумова»).

Ф. Абрамов в своих произведениях защищал вековые традиции нравственности: «Наши матери, взращенные в условиях старой, патриархальной деревни, не очень владели книжной грамотой, но зато они на редкость хорошо владели другой грамотой – грамотой сердца и души».

Русская женщина – особая тема в литературе русских писателей. В них угадывали художники духовные силы нации – нравственную чистоту, жизнестойкость, способность к самопожертвованию, высокие запросы духа, редкую бескомпромиссность. Если в западной литературе героиня чаще всего шла за героем, то в русской литературе героиня обычно искала, ожидала «суженого» и своим ожиданием, своим духовным максимализмом укрепляла устремленность к идеалу. Проблема народного характера, тем более в северорусской его разновидности, всегда занимала Ф. Абрамова.

В Лизе Пряслиной поражает богатство натуры, сочетание любви, доброты, покорности судьбе, самоотречения и духовной мудрости, совести,

стойкости, справедливости. Она никогда и никого не поучает, она спасает и совершенствует мир и окружающих людей самым древним способом – добротой, любовью, сердечностью, совестью и великим трудом, заботой о людях, о детях, о животных.

«Абрамов неоднократно обращался к образам матери, жены, простой русской женщины – носительницы народной нравственности», – отмечает в своих заметках Т.С. Буторина.¹² Мы, исследуя творчество писателя, находим подтверждение тому, что, следуя исконно русским традициям, сложившимся на Севере, писатель, рисуя женские образы, акцентирует внимание на том, что «...очаг домашний, тепло домашнее, песни – все это теплилось, и взрастало новое поколение вокруг женщин, это нельзя забывать никогда».¹³

Тема женщины, семьи – основы духовного становления человека – в произведениях писателя напрямую связана с его размышлениями о том, что значит для человека Дом. Он вкладывает в это понятие очень многое. Определяя жизненные ценности, которые, по его мнению, должны быть главными для человека, он писал о создании в душе каждого человека такого Дома, в котором, прежде всего, все живут в мире и согласии, помогают друг другу, трудятся с полной отдачей.

Роман «Дом» – одно из немногих в отечественной литературе предшествующего периода произведений, где поставлена проблема беды социальной, экономической, нравственной.

Отмечая «художественное прозрение»¹⁴, присущее произведениям литературы вообще, романам и публицистике Ф. Абрамова в частности, сегодня мы находим подтверждение предостережениям, которые звучали со страниц абрамовских произведений. Именно в «Доме» писатель поставил мучительные проблемы и вопросы, замалчивание которых привело страну к глубочайшему кризису. Боль и думы автора о России, о народе, земле, человеке пронизывают всю книгу, вызывают к уму и сердцу читателя. Писатель уверен: «...облик страны, земли и хозяйства зависит не только от политиков, философов, ученых, руководителей, но и от уровня сознания, поведения и психологии миллионов, каждого из живущих, от всей социально-нравственной и бытовой атмосферы повседневности, в конечном счете, от того, как работают, о чем думают, к чему стремятся, что отвергают и одобряют миллионы самых разных людей». Бытовая повсед-

¹² Буторина, Т.С. «Педагогические искания» Ф. Абрамова / Т.С. Буторина // Советская педагогика. – 1989. – №8. – С.124–126.

¹³ Абрамов, Ф.А. О хлебе насущном и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С.95.

¹⁴ Роботова, А.С. Художественно-образное познание педагогических явлений: педагогика и литература / А.С. Роботова. – СПб., 1996.

невность, радости, заботы, тревоги, трагедии пекашинцев, рядовых сельских жителей возводятся писателем в разряд общенародных.

Вслед за Л. Толстым, А. Чеховым, И. Буниным Ф. Абрамов исследует взаимозависимость народного бытия, уровня жизни людей и состояния их умов и сердец, их каждодневного поведения. «Дом» вызывает к развитию нашего самосознания – исторического, социального, духовного. Не случайно в роман включены главы «Из жития Евдокии-великомученицы», заставляющие осмыслить наше прошлое: революцию, коммуны, пятилетки, репрессии. Из подвижнической жизни Калины и Евдокии Дунаевых, из трагических 20-30-х годов Абрамов предлагает извлечь горький опыт – опыт высоких идеалов и опыт заблуждений, ошибок, преступлений. Дом – страна и дом – семья, личный, малый дом, человеческое благополучие оказались несовместимыми, чуть ли не враждебными. Можно ли созидать дом фанатичным подвижничеством, не заботясь о благоустройстве отдельных людей, – об этом заставляет размышлять житие Евдокии-великомученицы. Но тут же возникает другой вопрос. Можно ли создать личное благополучие, малый дом, свой дом – усадьбу в отрыве от общих социальных проблем Дома – страны и всего общечеловеческого Дома? Так вокруг Дома воедино сливаются проблемы философские, нравственные, психологические, исторические, бытовые, экономические. «Дом» выводит на решение современных общечеловеческих проблем. Это книга о поисках нового соединения, новых путей в развитии человека и человечества, она ставит вопрос о необходимости осмыслить духовные ориентиры и ценности. По существу, Абрамов тогда еще писал о том, о чем всенародно мы заговорили в наше время. Много лет назад писатель убеждал и доказывал, что нам необходимы не только социально-экономические реформы, но подъем общей культуры, возрождение гражданского и духовно-нравственного потенциала народа.

Писатель раньше многих в своих публицистических произведениях заговорил о кризисе нравственности в нашем обществе. Будучи человеком, остро переживающим перемены в обществе, он высказал мнение о том, что «НТР – это всем революциям революция. Глубже пашет, чем даже коллективизация. Россия прощается навсегда со своей тысячелетней избяной историей. И что плохого в том, что при этом иной обронит слезу? Мать родную, не мачеху, провожаем в последний путь. Мать, молоком которой вскормлена и вспоена вся наша национальная литература, наш язык, наша этика. НТР – великое благо, но благо, которое нередко утверждает себя через слезы, через горе людское, через обрыв и разрыв корней. А может ли дерево быть вечно зеленым и плодоносить, если у него подо-

рвана корневая система? И не случайно сегодня все народы такое внимание проявляют к своим корням, к своим истокам». ¹⁵

Размышляя о человеке, о его судьбе, о влиянии общественного устройства на каждого, писатель подошел в своих исканиях к осознанию особенностей характера человека в связи с национальной принадлежностью. Абрамовым осознавалась проблема русского национального характера, которая сегодня обрела должное звучание в связи с поисками путей формирования подрастающего поколения россиян, с осмыслением нравственных основ в воспитании. В 80-е годы Ф. Абрамов высказал мысль о том, что «много в жизни любой нации объясняется особенностями национального характера, в нем таятся как взлеты, так и провалы истории. Я убежден, что русский характер, самый многогранный и самый разнообразный, и самый, так сказать, невыделанный, что ли, не отлившийся в четко определенные формы... Русский характер – это костер, в котором разгорелась наша революция. Мой соплеменник – и вечный странник, искатель, и неисправимый идеалист, и интернационалист, носитель идеи всемирного братства. И еще одну важную черту отметил бы я в русском характере – черту, которой многое объясняется в нашей истории, – это готовность к долготерпению и самоограничению, к самопожертвованию. Черту, гениально подчеркнутую еще Пушкиным, хотя нужно прямо сказать: в этой особенности имеются как свои светлые, так и опасные, даже пагубные стороны». ¹⁶

Гуманистическое содержание творческой деятельности писателя выражено в его отношении к понятию «народ», ко всему положительному и негативному в нем. В одном из своих интервью Абрамов отмечал: «Я не стою коленопреклонно перед народом, перед так называемым «простым народом». Нет, и народ, как сама жизнь, противоречив. И в народе есть великое и малое, возвышенное и низменное, доброе и злое. Более того, злое иногда поднимается над добрым». ¹⁷

В своих высказываниях о человеке, его духовном содержании, путях самораскрытия писатель отмечал: «Менее всего наукой изучен и понят человек», критически относился к социально-нравственному воспитанию личности, основанному на подходе, будто любой человек может заняться любым делом. Имея опыт педагогической деятельности в Ленинградском университете, он имел собственную позицию педагога в определении цели воспитания – гуманистическую.

¹⁵ Абрамов, Ф.А. О хлебе насущном и хлебе духовном / Ф.А. Абрамов. – М., 1988. – С.51.

¹⁶ Там же. – С.43.

¹⁷ Там же. – С.41.

О глубоком проповедническом содержании литературного наследия писателя можно судить по его высказываниям, которые, на наш взгляд, могут составить нравственный кодекс, в котором автор лаконично и емко отразил вековую народную философию: каким быть и как должно жить человеку: «Перед хорошим человеком мы всегда в долгу». «Надо быть не правдоискателем, а правдоустроителем». Обращение в зрелом творчестве к лаконизмам (так можно обозначить этот жанр в литературном наследии писателя) свидетельствует о накопленном мудром опыте человека и писателя, много поработавшего и много повидавшего.

Критик Г. Цветов справедливо пишет о том, что «... в «Траве-мураве» Абрамовым выявлены и зафиксированы нравственно-философские, социально-эстетические основы народного бытия».¹⁸ В этих высказываниях идет речь о том, как праведно жить, что есть истинный человек и что в человеке главное. И как всегда, Абрамовым выделяется особый талант – талант служения людям, умение не щадить себя для блага других, умение жить на пределе.

Воспитательный потенциал произведений Ф. Абрамова заключается в системе нравственных категорий, которые составляют основу для выделения моральных знаний, необходимых для формирования нравственного поведения старшеклассников.

Нравственная концепция Ф. Абрамова имеет ряд особенностей: реалистичность: отражение в произведениях событий, характеров, имевших место в действительности;

преемственность: обращенность к традиционной русской классической литературе, народной философии, в том числе, к специфике русского национального характера.

Ядром нравственных отношений в литературно-педагогическом наследии Ф. Абрамова являются категории Добра и Зла. Их изучение может служить основой моральных знаний в формировании нравственного поведения старшеклассников.

Таким образом, анализ литературного наследия Ф. Абрамова показывает, что истоком нравственно-гуманистической направленности его произведений явилась его глубокая связь с малой родиной и родной семьей. Ф. Абрамов – истинный сын своей крестьянской семьи. Отсюда его гуманистическая концепция нравственных качеств личности, верность народному представлению о совести, добре, милосердии, сочувствии, сострадании, трудолюбию. В своих воззрениях на Добро и Зло Ф. Абрамов близок к воззрениям Л.Н. Толстого.

¹⁸ Цветов, Г.А.. Заметки о «Траве-мураве» / Г.А. Цветов // Земля Федора Абрамова. – М., 1986. – С.262.

Взгляды Ф. Абрамова на проблемы нравственности, на духовность народа весьма созвучны современности. Нам сейчас как никогда ранее нужно «совестливое» отношение к труду, «абрамовское» понимание важности формирования у молодежи ценностного отношения к моральным знаниям, душевной красоты, доброты и мудрости.

*Е. А. Румянцева
(г. Северодвинск)*

Творчество Ф. Абрамова в школе: из опыта работы

Время поступает с большими художниками как опытный реставратор с бесценными иконами: медленно, слой за слоем снимаются хвалебно-лживые нагромождения, высветляется подлинное лицо Мастера. С каждой следующей публикацией открывается новое в его творчестве и в личности, ранее скрытое от глаз. Убедительное тому подтверждение – литературная судьба Ф. Абрамова. Из класса в класс, от произведения к произведению перед учащимися раскрывается лицо борца и мученика, лирика и критика.

Произведения Ф. Абрамова способствуют развитию эстетического вкуса школьников, становлению личности, помогают в выборе жизненного пути и в поисках смысла жизни. А чтобы глубже понять писателя Федора Абрамова, надо внимательно приглядеться, что же такое для него деревня Веркола? Неспроста эпиграфом ко многим статьям и книгам о Федоре Александровиче стали такие слова самого писателя: «Мне просто необходимо хотя бы раз в год бывать в родной деревне, пожить там, подумать, поговорить с земляками». Это и понятно: и жизнь его начиналась там, и личность, и творчество питалось жизнью северной стороны. Там была его любовь, его боль. Там, на высоком угоре, теперь его могила.

Ф. Абрамова относят к «деревенским прозаикам». В статье «О хлебе насущном и хлебе духовном» он подчеркивал: «Деревня – наши истоки, наши корни. Деревня – материнское лоно, где зарождался и складывался наш национальный характер».

«Деревенская тема» становится главной в современной школьной программе, она возникла, я думаю, по двум причинам:

1. Интерес к русскому национальному характеру, его истокам.
2. Содержание «диалога» человека с природой.

Задача учителя – привести школьников к идее: вера в разум человека должна победить в неравной борьбе человека с природой. Воспитай в себе жалость, умей принять чужую боль как свою. Уважай извечный природный закон, и тогда он тебя уважит. И начинать такую работу надо с 5 класса.

В среднем школьном возрасте воспитывающее воздействие оказывают произведения Абрамова о северной природе. Его цикл «Наедине с природой» помогает открыть ее неброскую красоту. Такой урок можно провести в форме заочной экскурсии на родину писателя. А рассказы «О чем плачут лошади», «Собачья гордость», «Потомок Джима» заставляют задуматься не только об отношении к природе, но и ко всему живому на земле. Ученик познает первые нравственные понятия: *ответственность, долг, верность*.

В процессе внеклассной работы расширяется тематика занятий, посвященных творчеству Ф. Абрамова, поднимаются новые проблемы. Мы знакомим с детскими образами и судьбами. Так шестиклассники узнают о сиротской доле Володьки из рассказа «Безотцовщина» и определяют главную идею этого произведения: человек живет для того, чтобы трудиться, чтобы делать добро людям.

И со словами *доброта, труд* раскрывается еще одно понятие — *красота* — в рассказах «Деревянные кони» и «Куст рукотворный», где показаны не только нелегкий крестьянский труд северян, восхищение их выносливостью, терпением, скромностью, но и стремление украсить свою жизнь, свой дом.

Поисковый метод уместно использовать с семиклассниками при изучении темы «Земля соколовиц» по отрывку из романа «Чистая книга» (приход Махоньки в крестьянскую семью). В основе подготовки к уроку лежит самостоятельный подбор материала о природных богатствах Севера, о северных народных промыслах и, конечно же, о сказителях. Необходимо подвести школьников к пониманию, что надо беречь то, что даровано природой, и уметь прожить жизнь так же «чисто», как герои последнего ненаписанного романа Абрамова, ведь «чистые» люди, такие как Махонька, своего рода маяки ...

Уроки в 8-9 классах способствуют повышению интереса к личности писателя, авторскому замыслу, знакомству с разнообразием жанров.

По моему мнению, после изучения программного «Жития Аввакума» целесообразно познакомить учащихся с рассказом «Пролетали лебеди», в котором проявились немногие, но точные черты жития святых.

Историческая справка: 450 лет назад в Верколе жил и прославился святой угодник Божий праведник отрок Артемий, о котором упоминается в «Житии святых Российской церкви...»

Учащиеся не только сравнивают и находят черты «жития» в рассказе, но и ищут ответы на вопросы:

— О чем этот рассказ?

— Думал ли Федор Александрович о святом отроке Артемии Веркольском, когда писал о мальчике Паньке?

Наверное, думал, ведь личная святость, чистая любовь – вот, о чем тосковали почти в каждом доме. И именно это должно стать достоянием не только святых, но и всех людей. А чтобы поведать о святости, которую чувствовал писатель в жизни своих современников-пинезжан, чтобы рассказать о тайне жизни и смерти маленького Паньки, писатель прибегает к общекультурному мировому поэтическому образу пары лебедей – символу любви и верности: «... в вечернем небе в самом деле пролетали лебеди. Высоко-высоко забрались лебедушки, как две лодочки белые качаются в синем раздолье».

Так о чем же этот рассказ? О том, что в каждом человеческом сердце живет белый прекрасный лебедь.

В 9 классе раскрыть личность писателя, его внутренний мир, гражданскую позицию, моральные устои помогают дневниковые записи, письма, которые следует анализировать вместе с рассказом «Старухи», написанным в 1969 году, но опубликованным только через 18 лет, а на вопрос «Почему?» школьники ответят сами.

Сначала рассказ «Старухи» воспринимается ребятами односторонне. Для них героини – это несчастные жертвы, страдальцы, честно трудившиеся всю жизнь, а получающие грошовую пенсию. «Вкалывали всю жизнь, рвали из себя жилы – в колхозе, в лесу, на сплаве, сытыми бывали – по пальцам сосчитаешь года, а старость подошла, что отвалили им, во что оценили их нечеловеческий труд?». Трагическая тема звучит с самого начала, но вместе с тем школьники понимают, что для автора-рассказчика эти старухи, прежде всего, подвижницы, святые, спасшие страну и армию. Но истинный трагизм раскрывается только в финале. Стоило автору предложить написать письмо в Верховный совет, как старухи преобразились: «... Ни слова в ответ.казалось не живые, каменные скифские бабы сидят вокруг меня...». И, наконец: «Не сходите с ума-то! Куда старых дур понесло-то? В политику!». Вот ключевое слово, которое встряхнуло старух и заставило замолчать. И становится понятен девятиклассникам главный мотив рассказа: страх, порожденный сталинизмом, сделавший бесправными и покорными власти и государству тех, кто выстоял и победил.

Подводя итог, обращаемся к дневникам Абрамова 1969 года, в период травли Солженицына: «Во что же мы превратились? Поймут ли нормальные люди, из-за чего мы дрожали от страха? И куда же еще дальше?»

Запись следующего дня: «Посылаю письмо... Мой голос в защиту Солженицына — это прежде всего голос в защиту себя».

Писатель отверг мучительный компромисс с совестью и принципами, не смолчал. И тоталитарный режим сразу дал себя знать: уже на следующий день появились разгромные статьи против его лучших произведений.

Для более глубокого понимания мировоззрения писателя в 10-11 классах вслед за автором старшеклассники решают « вечные» проблемы:

1. Взаимоотношения поколений; угасание «домашнего очага» (повести «Пелагея» и «Алька»);

2. Историческая ответственность перед прошлым и будущим каждого человека (рассказ «Поездка в прошлое»);

3. Нравственные ценности человека, поиск смысла жизни (повесть «Жила-была семужка», роман «Дом» и др.).

Читая произведения Ф. Абрамова, старшеклассники видят, что у его героев понятие нравственность во многом определяется отношением к природе. В романе «Дом» есть такие слова: «Да, — думал Петр, — пройдут годы, пройдут века. Будет все та же белая ночь, будет все та же Марьюша, наверняка разделанная, расчищенная, без нынешнего позора и запустения, а что останется от них, от людей? О них какую песню будут петь?» Школьники слышат в этих словах тревогу, сомнение автора и героя в добром отношении потомков к нам, сегодняшним.

Проза Ф. Абрамова по своему социальному звучанию часто граничит с публицистикой, которую сам писатель считает «большой и важной частью литературы». Поэтому в 11 классе необходимо проанализировать открытое письмо землякам «Чем живем-кормимся?». Это письмо — крик души, протест против всеобщего равнодушия, лени и бесхозяйственности, обращение к разуму и совести всех русских людей. Размышляя над поднятой проблемой, старшеклассники приходят к выводу, что письмо Ф. Абрамова не потеряло актуальности и сегодня.

Продолжая знакомить учащихся с жанровым разнообразием в творчестве писателя, можно предложить для чтения французский дневник Ф. Абрамова. Писатель трижды бывал во Франции. Последняя поездка была весной 1976 года и легла в основу цикла «Рассказы о Франции», изданного Л.В. Крутиковой-Абрамовой. Писатель не успел завершить задуманное. Но и в этих небольших зарисовках созданы колоритные портреты-характеры французов и русских, с которыми он встречался.

Цель такого урока — знакомство старшеклассников с размышлениями писателя о Франции и России, о культуре, о религии, о благах и издержках технического прогресса, о загадках человеческого поведения.

Обобщая впечатления от поездки по югу Франции, Абрамов постоянно сопоставлял французскую благоустроенность и нашу бесхозяйственность, пытался найти ответ на мучивший его вопрос: откуда у нас такая пассивность и халатность? А ответ можно найти в другой статье 1981 года «Самый надежный судья – совесть»: «Время властно требует другого человека, человека-хозяина, с обостренной гражданской совестью, с широким историческим кругозором». Такого, каким был сам Федор Александрович Абрамов.

*Н. П. Попова
(г. Архангельск)*

Школа на улице Федора Абрамова

В 1984 году в восьмом микрорайоне города Архангельска улица Приозёрная стала застраиваться новыми домами и получила другое название – улица Фёдора Абрамова. В том же году на улице Федора Абрамова была построена новая школа (ныне – общеобразовательная школа № 35), а на доме № 20 была открыта мемориальная доска с надписью «Улица названа в честь русского советского писателя, лауреата премии СССР, певца русской деревни Абрамова Фёдора Александровича 1920-1983 гг., уроженца Пинежского района Архангельской области».

Позднее по инициативе жильцов дома № 20 по улице Федора Абрамова и на их средства была изготовлена новая мемориальная доска, открытие которой состоялось 14 мая 2003 года. В митинге, посвященном этому событию, приняла участие вдова писателя Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова.

С 2002 года школьниками г. Архангельска ведётся большая работа по проекту «Микрорайон, в котором мы живём» в рамках всероссийской акции «Я – гражданин России». Учащиеся сажают деревья и цветы, поливают их, весной и осенью убирают мусор на территории микрорайона. Вместе с ребятами в акции участвуют и их родители. Подъезды дома и палисадники стали чистыми и ухоженными. Каждое лето жильцы уже упомянутого дома № 20 по улице Федора Абрамова украшают свой двор клумбами с яркими цветами, которые радуют прохожих.

Руководство округа Майская Горка работает в тесном контакте с администрацией школы, поддерживает все начинания, оказывает материальную поддержку.

В нашей школе № 35 оформлен Абрамовский кабинет, где проходят заседания Абрамовского клуба, тематические экскурсии, знакомящие учащихся с жизнью и творчеством великого земляка. Каждый год 29 февраля и 14 мая мы приходим к мемориальной доске, чтобы почтить память Фёдора Абрамова и возложить гирлянду. Благодаря заместителю директора Широкой Галине Васильевне, уроженке Пинежского района, мы тесно подружились с Пинежским землячеством. А его председатель Мария Николаевна Кадашова стала частым гостем в нашей школе.

С 1995 года в школе ежегодно проходят Абрамовские дни. В последние годы они стали тематическими. Так, в 2001 году чтения прошли под девизом «Так что же нам делать?». Материалом для исследования стали дневники, заметки, предостережения писателя. Тема чтений 2002 года – «Дети на страницах произведений Абрамова», а 2003 года – «Какие прекрасные люди населяют мои рассказы! Ведь не выдуманы же они. Из жизни взять».

В 2005, юбилейном, году в чтениях «Абрамов – защитник Отечества. Военная тема в творчестве Абрамова» приняли участие все классы. Школьный библиотекарь Ольга Венедиктовна провела конкурс знатоков в форме игры «Алфавит». Во всех классах прошли уроки внеклассного чтения, конкурсы рисунков, классные часы с использованием видеофильмов, посвященных Ф. Абрамову.

19 февраля 2005 года по инициативе архангельской школы № 51 впервые в г.Архангельске проводились городские Малые Абрамовские чтения среди школьников. Конечно же, мы приняли в них участие.

Фёдор Абрамов и его произведения всё глубже и органичнее входят в жизнь школы. У кого же ещё учиться любви к Родине, упорству, трудолюбию, активной жизненной позиции?! «Главное – жить честно и помогать ближним. Выше этого ничего нет!»

Нравственное воспитание молодежи на примере краеведческой экспедиции учащихся МОУ «СОШ-51» г. Архангельска

«Кто это мы? Что нужно нам в этом Пекашино?
Может, оно выдуманно, может, подкрашено?
Дома вдали мы не смогли
Братьями стать и сестрами.
Ищем мы боль, ищем мы соль этой земли».

*(Из песни актеров
Малого драматического театра
г. Санкт-Петербурга)*

Начало 90-х... Как жить? Когда ломаются привычные устои, когда многие пребывают в растерянности от перемен, происходящих в обществе, и не могут найти своего места в этой новой жизни.

Куда идти? Что искать? Каких держаться руководящих истин? Старые идеалы сваливаются с пьедесталов, а новые еще не родились... Никто ни во что не верит... А между тем жизнь продолжается.

В этой атмосфере идейного бездорожья и социальной расшатанности особенно трудно тому, кто несет ответственность за умы и души подрастающего поколения.

Как раз в это время, после работы в комсомоле я вернулась в школу. Много думала, как жить и работать. Была убеждена: есть высокие нравственные общечеловеческие истины, которые во все эпохи остаются незыблемыми. Любовь, добро, труд, совесть, вера, память... Во все времена они сохраняют в человеке лучшее. Эту уверенность всегда поддерживали и поддерживают во мне произведения великой русской классической литературы.

И в тот момент мне очень помог Федор Абрамов. Случайно или нет, но мне в руки попала его книга «Слово в ядерный век», которую я прочитала на одном дыхании. Ушли сомнения, пришла вера в собственные силы...

Одними из первых в 51-ой школе г. Архангельска мы создали объединение «Совет старшеклассников», главной целью которого стало воспитание социально активной, способной к самореализации личности.

Если откровенно, многие относились к тому, что мы делали, весьма скептически. Но я точно знала, что у юных обязательно должно быть ка-

кое-то значимое дело, которое поможет им открыть себя, других людей, какие-то важные истины, увидеть жизнь во всем её многообразии.

Зимой 1992 года у нас появилась идея поехать на родину Федора Абрамова, на Пинегу, но не на экскурсию, а с реальным делом. Нас поддержала Т. Седунова и пригласила в деревню Сосновка. Мы объехали с концертами несколько близлежащих поселков и деревень. А вот в Верколу не успели (недооценили расстояния). Кстати, тогда был очень сильный мороз, и я боялась, что ребята не выдержат этих испытаний. Как же я ошиблась! Большинство из них в конце поездки убежденно заявили: «На следующий год едем в Верколу!» Тогда я убедилась ещё раз: человек проверяется тем, как он преодолевает трудности, как он может жить в сообществе людей.

Я – активная сторонница деятельностного подхода в воспитании, т.е. считаю, что подросток должен иметь возможность реализовать себя, свои умения, способности в деле, а не только слушать нравоучения или беседы о том, каким ему надо быть. Потому сразу хотела бы определить принципиальную разницу между экскурсиями, туристическими поездками и нашей экспедицией.

Организуя экспедицию, не взрослый собирает желающих детей на все готовое, а все участники вместе ведут работу по подготовке этой поездки. Программа разрабатывается коллективно, и её неотъемлемой частью являются дела для людей: концерты, помощь монастырю, музею. И, само собой разумеется, ребята читают книги Федора Абрамова, причем с большим интересом.

Но тогда, в 1993 году, когда мы готовились к первой поездке в Верколу, мы даже представить себе не могли, что из этого получится. Правильно говорят об этой стороне: к ней привязываешься сразу, расстаешься с грустью и запоминаешь навсегда. С тех пор мы приезжаем в дорогу нашему сердцу Верколу каждый год. Каждый раз встреча эта бывает долгожданной и волнующей. Ведь мы приезжаем на ставшую нам родной землю.

Потрясающие восходы и закаты, просторы, каких мы не видели нигде, такое живое, постепенно изменяющееся небо, белая ночь и костер у реки, колокольный перезвон, Абрамовский угор, величавый монастырь на другом берегу. И славные люди, добрые и мудрые...

Неделя, которую мы проживаем в Верколе, до предела насыщена событиями, незабываемыми встречами, удивительными открытиями. Это и интереснейшие экскурсии, которые проводят для нас С.Ю. Галочкина и А.Ф. Абрамова, во время которых ребята открывают для себя незаурядную личность Ф. Абрамова, мир его героев; и талантливые фильмы Алексея Алины; и Веркольский монастырь, где задумываешься о вечном; и походы на Смутово, Ижемень, в Летополу; и наши концерты для мест-

ных жителей. Особо хочется сказать о встрече с любимым Дмитрием Михайловичем Клоповым. Его импровизированные вернисажи под открытым небом не забудутся никогда. А птица счастья, подаренная нам народным мастером, осветила нашу жизнь и стала эмблемой школы, символизируя святую Веру, светлую Надежду, великую Любовь. Дмитрий Михайлович – многогранно талантливый человек: он и прекрасный рассказчик, и мудрый, иногда категоричный, человек, тонко чувствующий красоту и любящий жизнь. Общение с такими людьми, как он, производит неизгладимое впечатление.

А наш последний поход на Смутово с Иваном Федоровичем Стахеевым?! Сколько уникальной, живой информации мы получили! С какой открытой душевностью принимал нас Иван Федорович в своем легендарном доме на Смутово, как захватывающе, с огоньком рассказывал об истории деревни! Мы не знали тогда, что это наша последняя встреча. К счастью, осталась на память видеозапись нашего похода.

Может, один из главных смыслов нашей экспедиции как раз в том, что ребята соприкасаются душой с этой великой мудростью, сутью жизни. Этого в книгах, готовясь к урокам, не прочитаешь и в Интернете не найдешь.

Есть еще одно потрясающее обстоятельство. Вот уже седьмой год каждое лето мы встречаемся с Людмилой Владимировной Крутиковой-Абрамовой. Это поистине великое счастье – общение с мудрым, интеллигентным, духовно богатым и удивительно светлым человеком. Достойны восхищения сила духа, мужество и целеустремленность, с которыми Людмила Владимировна делает все возможное для увековечения памяти Федора Абрамова.

Последняя встреча с нею в Веркольском музее произвела большое впечатление на всех. Особенно слова, с которыми Людмила Владимировна обратилась к ребятам: «Цените жизнь, любите её, живите по совести». А потом звучали стихи северных поэтов, задушевные песни под гитару.

Многое связывает нас с Веркольским монастырем. На наших глазах и с нашим участием монастырь возрождается. И это не может оставить ребят равнодушными. Каждый раз испытываешь чувство восхищения и боли, когдаходишь в Успенский собор. Как могли здесь, в лесной глуши, возвести этот величавый каменный собор?! И как могли так безжалостно его разорить?! Ребята познают здесь воочию смысл бытия, становятся другими, раскрывают тайники своей души. И потому так осознанно каждый год кто-то из них принимает обряд крещения.

Краеведческая экспедиция в Верколу стала неотъемлемой частью нашей жизни. За 10 лет в ней приняли участие более 200 человек. Участники экспедиции готовили рефераты по итогам поездок, выступали с

творческими отчетами. Многие стали студентами исторического, филологического, гуманитарного факультетов Поморского государственного университета.

Стали традицией Абрамовские уроки, которые проводят участники экспедиции. К юбилею Абрамова в 2000 году была подготовлена выставка на основе материалов экспедиции. В течение месяца на ней побывало около 900 человек. Участниками экспедиции был поставлен спектакль по рассказу Федора Абрамова «Старухи», который был признан лучшим на городском театральном фестивале.

И, пожалуй, самый главный итог. Ребята, кто хоть однажды побывал в Верколе, стремятся вернуться сюда снова и снова. Стать участником экспедиции престижно. Многие выпускники школы становятся в дальнейшем организаторами этой экспедиции. Таким образом, осуществляется связь поколений, передача позитивного нравственного опыта.

В заключение хотелось бы привести несколько выдержек из высказываний участников краеведческой экспедиции.

«Мне очень дороги эти места. Здесь находишь свое настоящее «я». (И. Карнавин)

«Когда сюда приезжаешь, чувствуешь себя по-другому, и люди тебе кажутся не такими, как в обычной жизни. Я узнала много нового для себя: историю монастыря, деревни Веркола, познакомилась с жизнью замечательного писателя Федора Абрамова. Мне было интересно общение с такими выдающимися людьми, как Л.В. Крутикова-Абрамова, Д.М. Клопов, А.Ф. Абрамова. Было очень здорово. Хочу приехать еще, только уже на три недели». (Н. Томилова)

«Замечательные беседы, встречи и в монастыре, и в музее несут удивительную теплоту и красоту этого уголка земли. Веркола произвела на меня неизгладимое впечатление, наполнила эмоциями на весь год. Я любым способом буду стараться побывать здесь еще раз». (Е. Живаева)

«Вначале Пинега была для меня местом свободы, но потом я поняла, что все гораздо серьезней. Прибыв сюда, я увидела настоящие просторы России. Пинега – родина Федора Абрамова, а также святые места. Но самое главное – это теплая компания, где все мы стали братьями и сестрами. Пинега – место испытаний и воспитания характеров». (Т. Абакумова)

«В 1995 году я написал в книге отзывов музея: «Здесь «соль земли», здесь Люди, здесь обнажены корни души человека». Это была моя первая поездка на Пинегу... Сейчас я возвращаюсь в Архангельск восьмой раз. С каждым разом вакуум города давит на меня все с большей силой. На Пинеге я не такой, как всегда. Мне хочется жить, хочется работать. А люди... Пинежская «говоря» так обволакивает, что через неделю замечаешь, что говоришь на их языке, неповторимом диалекте – смеси голосов чуди и новгородцев. От-

крытость, чистосердечность местных жителей позволяют открыть не только в друзьях, но и в себе такие черты, о которых зачастую и не подозреваешь.

В монастыре я видел истинную Веру в Бога. Не в символ – в силу, ведущую по жизни каждого, независимо от убеждений. Очень хочу вернуться. Для этого не надо бросать монету в фонтан. Каждую весну шевельнется что-то внутри, и начинаю искать возможность всеми правдами и неправдами окунуться снова в этот чистый омут». (А. Зайцев)

Шубина Т.А.
(г. Архангельск)

Образ русской женщины в произведениях Ф.А. Абрамова (Опыт эстетического анализа)

Что является главным в художественном произведении? Содержание? Форма? Суровая правда жизни или вымысел? До недавнего времени изучение литературного произведения сводилось в основном к анализу социально-идеологической проблематики. Сегодня смещаются акценты, меняются ориентиры и на первый план выдвигается эмоционально-эстетическая сущность романа, повести или лирического стихотворения. «Художественное произведение оказывает на читателя мощное эмоциональное воздействие, доставляет ему интеллектуальное, а иногда чувственное наслаждение... Эстетическая функция произведения является едва ли не важнейшей... Методический смысл сказанного состоит в том, что следует не заканчивать изучение произведения эстетическим аспектом, а начинать с него».¹⁹

Желательно более широко вводить теоретические, литературоведческие понятия, практически осваивать такие эстетические категории, как *прекрасное, безобразное, возвышенное, идеал, художественный образ* и т.д. на примере конкретных (программных) произведений.

Интересно было бы рассмотреть каждое произведение в широком контексте национальной и мировой культуры, больше внимания уделять языку, стилю писателя, своеобразию его творчества.

Среди множества вопросов, заданных студентами о творчестве Ф.А. Абрамова, особенно интересным оказался следующий: «Мы говорили о гражданственности, публицистичности, злободневности произведений Абрамова. Имеют

¹⁹ Есин, Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения / Б. Есин.— М., 2000.— С.10.

ли его творения эстетическую ценность? Или их оценивают по формуле Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»?

Этот вопрос и помог определить пути и методы изучения темы «Образ русской женщины в произведениях Ф.А. Абрамова». Но сначала уточним отдельные моменты и договоримся об условности и неполноте некоторых определений.

Во-первых, публицистичность, гражданственность сегодня одна из определяющих черт нашей современной литературы.

Во-вторых, в художественных произведениях именно публицистичность объявляется многими критиками основным недостатком. Вспомним полемику, развернувшуюся вокруг произведений «Печальный детектив» Астафьева, «Пожар» Распутина, «Всё впереди» Белова, «Плаха» Айматова. Но если взглянуть на историю русской советской литературы, можно легко убедиться, что споры по вопросам гражданственности, публицистичности велись на протяжении всего его развития (полемика представителей революционно-демократического искусства с представителями «чистого искусства» в 60-е годы XIX века, литературная борьба конца XIX – начала XX веков, борьба литературных группировок в 20–30-е годы).

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века мы переживали эпоху возращения гражданской активности, что не могло не отразиться в литературе и искусстве в целом. Такая периодичность в развитии литературы позволяет поставить вопрос: не является ли гражданственность, публицистичность неотъемлемой частью художественности, не входят ли они, как составная часть в само понятие *прекрасного*.

В-третьих. Что такое художественный образ? Обратимся к словарю. Вот одно из определений. «Образ – это действующее лицо, главный объект повествования, представляет собой вымышленного персонажа драматического или повествовательного произведения, наделённого заданными человеческими качествами и поведением. Читатель узнаёт о нём через диалог, действие, описание».

И если мы сумеем показать, что произведения Ф. Абрамова правдиво отражают жизнь, наполнены гуманистическим пафосом, содержание их находится в гармонии с формой, значит, мы докажем, что они имеют эстетическую ценность.

I. Портрет

Фёдор Абрамов несёт в своём творчестве представление о прекрасном, в частности, о прекрасной женщине, характерное как для народной культуры, так и вошедшее в мировую культуру и литературу. Издавна прекрасными считались золотые волосы. Может быть, потому что это цвет солнца, созревающих колосьев, мёда.

Так создавался образ красавицы в поэзии эпохи Возрождения. Впервые в литературе детально о красоте женщины заговорил Франческо Петрарка. И именно о золоте волос, о глазах, сияющих, как звёзды.

Едва ночная отшумит гроза
И в воздухе морозном засверкают
Планеты, проступив из темноты,
Передо мною тут же возникают
Прекрасные глаза – её глаза.
Они глядят, как звёзды с высоты...
При виде белых и пунцовых роз,
Стоящих рядом в золотом кувшине,
Мне видится она, она одна,
Кому не знаю равных я поныне:
И тот же золотой отлив волос,
И тонкой шеи та же белизна,
Что с молоком бояться не должна сравнения...
Я как бы снова там,
Где некогда увидел я впервые,
Как ветер гладил кудри золотые.²⁰

Подобный идеал женской красоты запечатлён и на полотнах Тициана, Пальма Веккиа, Леонардо и др.

Но представление о прекрасной женщине всё-таки довольно субъективно. И уже Шекспир со всей силой таланта доказывал, что его смуглая, черноволосая красавица не уступает златокудрым и белокожим.

Её глаза на звёзды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьётся прядь.²¹

Разнообразна женская красота и у Фёдора Абрамова. Кроме золото-волосых героинь, встречаются и черноволосые смуглянки. Например, Анна Пряслина. Анфиса Минина представляется похожей на образ, созданный Петровым – Водкиным («Председатель»).

Красивое лицо – это, прежде всего, глаза – зеркало души.

«И это мне? – еле слышно пролепетала Лизка, и вдруг глаза её, мокрые, заплаканные, брызнули такой неудержимой зелёной радостью, что

²⁰ Петрарка, Ф. Избранная лирика / Ф. Петрарка; Пер. с итал. Е. Солонович. – М., 1970. – С. 64–67.

²¹ Шекспир, В. Избранное: В 2-х частях / В. Шекспир. – Ч. 2. – М., 1984. – С. 183.

все вокруг невольно заулыбались». Трудно представить, что с такими глазами Лиза некрасивая, хотя автор неоднократно подчёркивает это, называя Лизу «болотной сосенкой – заморышем».

И Анфиса Минина – настоящая красавица. Красота её тонкая, одухотворённая, недаром Анфиса всегда даётся на фоне природы. Она и сама как часть природы.

Красота женщины – это ещё и пластика, формы и походка. Вспомним Пушкина: «А сама-то величава, выступает будто пава». Вот как пишет Абрамов об Альке. «В один миг Алька сбросила с себя всё до нитки. Гордо, слегка откинув назад голову, понесла она к воде своё молодое, цветущее тело. Под ногами певуче скрипел мелкий белый песок, жаркий травяной ветер косматил ей волосы, обнимал полные груди, собачонкой юлил в ногах».

Образ Варвары очень противоречив. Её красота озорная, шаловливая, игровая. Она, может быть, даже скорее в живом характере героини. Эта живость подчёркнута и в походке, и в манерах, и в поведении. Варвара напоминает Лушкx Нагульнову, Дарью Мслехову. (В своё время Абрамов защитил диссертацию по творчеству М. Шолохова. Молодой писатель учился у классика советской литературы). Порой и отношение к ней автора ироническое: и к Лукашину она пристаёт, и бабы на неё злятся за мужиков. Но все же не случайно Варвара изображается на фоне розовых сосен. Тепло, свет, надежду на счастье несёт в своём облике Варвара, а это так необходимо было в суровые годы войны и послевоенные «Две зимы и три лета».

Пожалуй, можно подвести итог. Мы рассмотрели собирательный образ русской крестьянки, созданный Ф. Абрамовым. Точнее, пока только облик, но завершить портрет необходимо образом Евдокии Дунаевой.

Выше речь шла о молодых женщинах, Евдокия уже старуха, но до чего же она хороша. «Уж на седьмой десяток перевалило, а какая баба в Пекашине рядом с нею станет? Высокая, рослая, румяная – зубы как белые жернова, ну а глаза, когда без грозы, – небеса на землю спустились».²²

В художественный образ включается и речь героев. Снова обратимся к Пушкину: «А как речь-то говорит – словно реченька журчит». Умеют сказать слово и абрамовские героини. Вот, например, Лиза. Её речь напоминает порой величальную песню. «Кушайте, пейте, гости дорогие. – Учтиво, по-старинному поклонилась Лизка направо и налево... Встала, через стол поклонилась ему (Михаилу). – Брателко родимый, Михаил Иванович! Уж и как мне звать–величать тебя... И за брата, и за отца ты мне был... И Лизка кланялась... Лицо её было торжественно и даже величаво»²³

²² Абрамов, Ф.А. Братья и сёстры: Роман в 4-х кн. / Ф.А. Абрамов. – Л., 1982. – С.656.

²³ Там же. – С.416.

Но не будем идеализировать абрамовских героинь. Вот как он пишет об Анне Пряслиной: «Осторожно ступая босыми ногами, он (Михаил) подошёл к матери. Старенькое, рваное с подола платышко взбилось выше колен, на ногах грязные, перепачканные глиной сапожки, байковый плат на голове».²⁴ Да, одеты героини почти в лохмотья, но такова правда жизни. И читателю следует знать и помнить об этом. Ватники, сапоги не только соответствуют реальности, они нужны ещё и для контраста. Из лохмотьев ещё ярче сияет духовная, нравственная красота этих женщин, «огонь в сосуде». А вечный белый платок на голове? Белый цвет издавна считался символом чистоты и святости. Вспомним Блоковского Христа.

В отличие от других видов искусства (скульптуры, живописи), литература может показать жизнь не только статически, но и в движении. Движение – это жизнь. Героини Абрамова не танцуют, а работают. Так и труд становится эстетической категорией.

II. Душа. Характеры

Художественный образ в произведениях искусства – это всегда единство внешнего и внутреннего. Гармония тела и души. Ф. Абрамов говорил, что «русская женщина давно уже стала и у нас, и за рубежом мерилом духовной силы, нравственной красоты и чистоты». О каждой из героинь можно сказать, что она несёт в своём облике такие прекрасные качества русского национального характера, как терпение, милосердие, способность жалеть и прощать. Впечатляет сцена разговора Анфисы и Мишки. Случайно Мишка узнал, что его мать, Анна Пряслина, попыталась отсыпать для семьи немного колхозного зерна. Потрясённый и озлобленный, Мишка приходит к Анфисе и требует отпустить его из колхоза. Целую гамму чувств переживает Анфиса, но всё побеждает жалость. Ещё надо отметить и чувство собственного достоинства абрамовских героинь, и великое трудолюбие, и тонкость и поэтичность души.

Одной из ведущих и вечных тем литературы и искусства является любовь. Не обошёл её и Ф. Абрамов, тем более, что в центре его произведений – женщины. В жизни каждого человека любовь имеет очень большое значение. И тут возникает множество вопросов.

А что такое любовь?

Недуг – как писали поэты эпохи Возрождения? Или Волшебная сила, дающая человеку крылья, поднимающая его к звёздам?

²⁴ Абрамов, Ф.А. Братья и сёстры. Кн.1-я // Братья и сёстры: Роман в 4-х кн./ Ф.А. Абрамов. – Л., 1982. – С.69.

Добро или Зло?

Величайшее счастье или Трагедия?

И что такое Женщина?

Гений чистой красоты или Сосуд скудельный?

Святая или Грешница?

Все эти общие вопросы разрешаются в конкретных судьбах героинь, на конкретных образах. Любовь Анны Пряслиной счастливая. Это редко бывает в литературе. Наверное, каждая девушка мечтает о такой любви. У Анфисы – любовь строгая. У Варвары и Михаила – мучительная. У Лизы – жертвенная.

Не берём на себя смелость утверждать, что разрешили все вопросы о любви, ибо, как писали классики русской литературы, сколько сердец, столько родов любви...

О любви люди узнали только одну несомненную истину: «Тайна сия велика есть».

III. Судьбы

В произведениях Ф. Абрамова множество женских судеб, каждой из них можно посвятить не одну статью. Все героини – великомученицы. Все заслужили вечную и благодарную память.

«Встаньте люди! Русская крестьянка идёт. С восьмидесятилетним рабочим стажем... Снова и снова заставляет она меня оглядываться назад, на тот крестный путь, который они прошли.

Коллективизация, война, гибель мужей и сыновей на фронте, раннее вдовство и безотцовщина, разруха послевоенная, голод, налоги – в дугу согнись, и в конце... какой итог всего этого...!»²⁵

Возвращаясь к началу разговора, подведём итоги. Мы постарались показать, что в произведениях Ф. Абрамова высокий накал гражданских чувств соединён с тонким художественным вкусом, что его произведения обладают самостоятельной художественной ценностью, ибо они замешены на правде, наполнены гуманистическим смыслом, и представляют собой органическое единство содержания и формы. Борис Панкин писал: «Чтобы понять истинную ценность художника, необходимо рассматривать его творчество в единстве с достижениями всей предшествующей культуры, с развитием народного творчества, с развитием литературы в целом».²⁶

²⁵ Абрамов, Ф.А. Собрание сочинений: Т.4./ Ф.А. Абрамов. – СПб., 1993. – С.118.

²⁶ Панкин, Б. В союзе со временем / Б. Панкин // Строгая литература: Сб. статей. – М., 1980.

Нам кажется, что творчество Ф.А. Абрамова не затерялось в мощном потоке русской и мировой литературы и культуры. Написанные более двадцати лет назад романы и повести Ф. Абрамова актуальны и сегодня.

*Е. Г. Шехурина
(г. Архангельск)*

«Чистая книга» – итоговое произведение Ф. Абрамова

В 2000 году вышло недописанное произведение Федора Абрамова «Чистая книга: Недописанный роман», опубликованное вдовой писателя Людмилой Владимировной Крутиковой-Абрамовой.

Материалы для этой книги Федор Александрович собирал в течение двадцати пяти лет. В 1958 году были сделаны первые заметки, в 1983 – написаны первые готовые главы. К сожалению, смерть помешала писателю закончить произведение. Завершены были лишь восемнадцать глав романа. Остался также огромный личный архив писателя, в котором были заметки, материалы и наброски к другим главам. Автором уже была продумана композиция «Чистой книги», система персонажей, их характеры, судьбы. Были определены и главные социально-философские проблемы.

Поначалу Абрамов задумал произведение как роман о гражданской войне на Пинеге. Он хотел изобразить ход военных действий и установление новой власти, судьбы и характеры деревенских жителей в это время. Но судьбу человека нельзя показать в какой-то конкретный момент времени. Может быть, это и послужило причиной расширения тех рамок, которые поначалу поставил перед собой писатель. «Возникла мысль написать трилогию: первая книга – Россия перед революцией, вторая книга – Россия в гражданской войне, третья – 37 год. Резня. Контрреволюция. Самодержавие в пролетарских одеждах».

Эта книга должна была стать уникальной, так как в ней писатель мечтал воплотить многолетний опыт работы и рассуждения, накопленные за период создания других произведений. Рассуждения о смысле жизни человека, его назначении в этом мире.

Именно поэтому Абрамов в «Чистой книге» намеревался изобразить все слои общества: бедных и зажиточных крестьян, промышленников, купцов, представителей духовенства и интеллигенции.

Чтобы реализовать свой замысел, Абрамов очень много работал. Весной 1981 года он изучал материалы по Пинежскому району в Архангельском архиве. Летом этого же года совершил поездку на Пинегу.

Можно сказать, что Ф. Абрамов по крупицам собирал информацию: беседовал со старожилами и участниками войны, вел переписку с бывалыми людьми, собирал дневники и воспоминания людей, перечитывал социально-историческую и философскую литературу XIX-XX веков, связанную с проблематикой его книги.

Не могла не найти отражения в этом уникальном романе и народная культура Русского Севера. Как и во всех абрамовских произведениях, она имеет огромное значение для писателя. Абрамов хотел воссоздать красоту и поэтический мир деревни: обряды, песни, пляски, хороводы, гуляния и игрища.

Автор сортировал собранные материалы по папкам, каждая из которых имела свое название: «Природа», «Нравы. Обычаи. Быт», «Кривополенова М.Д.» и другие.

Абрамов долго искал название для своего романа. Оно должно было быть емким и выразительным. В 1950-60-х годах книга именовалась просто «Война на Пинеге». В 1964-м – «Обезглавленная Россия», а в 1976-м – «Русское поле». Только в 1978 году Абрамов нашел действительно яркое и образное название – «Чистая книга».

По мнению самого писателя, «Чистая книга» должна была стать его лучшим произведением. Он был увлечен работой над романом, писал днем и ночью. С января по апрель 1983 года он написал восемнадцать глав первой книги предполагаемой трилогии. Писатель сделал многочисленные заметки и наброски к последующим главам. Из этих набросков Л.В. Крутиковой-Абрамовой собраны еще тринадцать глав второй части романа. Отсюда возникает первый спорный вопрос: можно ли назвать это неоконченным романом, судя по масштабам замысла.

Абрамовым написано лишь самое начало романа, его малая часть. Сюжет и проблематику, конечно, можно проследить по главам-наброскам, собранным и додуманным Л.В. Крутиковой-Абрамовой. Читая «Чистую книгу», понимаешь, что самое главное, самое сокровенное автор не успел воплотить.

Л.В. Крутикова-Абрамова утверждает, что писателем уже были продуманы основной сюжет, композиция, проблематика. Для завершения этого главного в жизни Абрамова произведения не хватило лишь малого.

Роман «Чистая книга», как и все произведения Федора Александровича, имеет реальную жизненную основу, обращен к жизни Русского Севера и представляет собой художественное осмысление исторических процессов. В основу романа положены подлинные события, происходившие

на Пинеге: предреволюционная жизнь деревни, гражданская война и послереволюционное время.

В готовых главах романа описана только часть дореволюционного периода. О революции, войне и ее последствиях можно узнать лишь из черновых записей. По ним можно сделать вывод, что Абрамов хотел показать широкую картину военных действий. Для этого писатель глубоко изучил гражданскую войну на Пинеге.

Герои романа не выдуманы автором. У них есть свои прототипы. Изменены лишь фамилии, а характеры и судьбы этих людей описаны в набросках к «Чистой книге» почти документально.

У главной героини произведения Махоньки тоже есть свой прототип, гениальная пинежская сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова. Федор Абрамов тщательно изучил биографию сказительницы, но в своем романе несколько ее переработал.

Махонька занимает центральное место в системе персонажей. Писатель определяет ее как самую яркую фигуру произведения в нравственно-философском смысле. В заметках о «Чистой книге» он отмечает: «Мера отсчета – Махонька». Она главная героиня, «высший судья», она воплощение той самой чистоты, которая, по мнению писателя, спасет мир.

Махонька – очень противоречивый и очень необычный для произведений Абрамова образ. В своих произведениях Абрамов воспекает трудолюбие, привязанность к дому, хозяйству, а здесь он изменяет традиции, выдвигая на первый план героиню – странницу и попрошайку. Абрамов пытается подчеркнуть другую сторону её человеческой сущности: жизнь для людей, полную самоотдачу.

Махонька – по сути, скоморох. В Древней Руси скоморохами называли бродячих певцов-музыкантов. Они развлекали людей, приносили им радость. Вот и Махонька веселила народ своими скоморошинами да небылицами.

Есть в героине и христианское, и революционное начало. Она не хочет жить, как все. Она строит свой чистый мир по другим законам. От всего Махонька перенимает лучшее.

У Абрамова есть такая запись: «В ней (то есть в Махоньке) соединилось настоящее с прошлым, жизнь с вымыслом, земное с духовным». Возникает мысль, что Махонька и есть дух народа. В ней писатель соединил самые яркие черты национального характера: любовь к родине, любовь к народу, любовь к жизни.

Махоньку нельзя отнести к какой-то определенной эпохе и социальному кругу. Она существует вне времени и пространства. Абрамовская героиня – это суть русского народа. Она неизменна и чиста.

Безусловно, Махонька должна была занять особое место в романе. Но все же до конца ее образ не раскрыт, и невозможно точно установить,

какую именно роль она играет в произведении, поэтому всякая оценка этого персонажа условна, гипотетична.

В произведении Федора Абрамова достаточно много действующих лиц. Он хотел изобразить все социальные слои русского общества: крестьянство (семьи Порохиных, Копаневых, Дурыниных), купечество (купцы Щепоткины и Рыкаловы), духовенство (батюшка Аникий, настоятель Варсонофий), интеллигенцию (врач Полонский, учитель Калининцев), революционеров и ссыльных (Юра Сорокин, Буров и другие). Каждый из героев играет свою значительную роль в системе образов, но в то же время их можно классифицировать по трем типам: чистые люди, герои, ищущие чистоту жизни и люди, очистившиеся через испытания судьбы. Махонька является связующим звеном всей системы образов.

Конечно, мы никогда не узнаем, каким стал бы роман: смерть помешала писателю завершить задуманное произведение. Возникает множество вопросов и размышлений. Хотя роман и не завершен, его изучение необходимо. Ведь, по словам самого Федора Александровича, это произведение должно было стать самым значительным в его жизни.

*О.В. Кононова
(г. Архангельск)*

Адмирал Кузнецов и писатель Абрамов: несостоявшаяся встреча

2004 год для России был наполнен событиями, связанными с именем выдающегося флотоводца эпохи Николая Герасимовича Кузнецова, уроженца деревни Медведки Котласского района Архангельской области. Многочисленные мероприятия к 100-летию адмирала Кузнецова были вызваны пристальным вниманием общественности к этой личности общероссийского масштаба, мало изученной и не получившей достойной оценки своих заслуг перед Родиной при жизни. Научные конференции, прошедшие во многих городах России, были посвящены анализу жизни и деятельности «опального» адмирала, внесшего огромный личный вклад в дело Победы советского народа над фашизмом, в становление и развитие советского Военно-Морского флота и отечественного судостроения, в развитие советской дипломатии и военно-морской истории. Имя Н.Г. Кузнецова поставлено в один ряд с выдающимися флотоводцами России – адмиралами Ушаковым и Нахимовым.

Нынешний 2005 год для всей просвещенной России связан с юбилеем еще одного нашего выдающегося земляка, уроженца деревни Веркола Пинежского района Архангельской области Федора Александровича Абрамова. Художественное наследие писателя не оставляет равнодушным думающего человека. Его жизнь, творческая деятельность, художественное слово являются предметом постоянного исследования. Казалось бы, биография Ф.А. Абрамова достаточно хорошо изучена. Но есть такие факты, о которых до недавнего времени не знала даже вдова писателя Л.В. Крутикова-Абрамова. Это – некая взаимосвязь между двумя выдающимися людьми – Н.Г. Кузнецовым и Ф.А. Абрамовым.

Адмирал Кузнецов и писатель Абрамов – земляки, люди одной эпохи. Они не были знакомы лично, но проявляли взаимный интерес к деятельности друг друга. Подтверждением этому служат воспоминания Григория Андреевича Кулижникова, уроженца Шенкурского района Архангельской области, военно-медицинского врача, бывшего лично знакомым и с Федором Александровичем Абрамовым и с Николаем Герасимовичем Кузнецовым. В очерке «Проглянет солнце из-за тучи»²⁷, рассказывая о своих встречах с Н.Г. Кузнецовым в 1970-х годах, он упоминает и имя Ф.А. Абрамова.

Это было уже в 1974 году, незадолго до смерти Н.Г. Кузнецова. Во время одной из встреч с Н.Г. Кузнецовым Г.А. Кулижников завел разговор о Ф.А. Абрамове. Николай Герасимович, конечно же, читал произведения Абрамова. «Смело пишет», – такую оценку он дал писателю во время их разговора. У Г. Кулижникова возникла мысль организовать встречу выдающихся земляков. Николай Герасимович откликнулся: «Ну что ж, приезжайте как-нибудь вместе ко мне на дачу, я хотел бы повидать этого ершистого, талантливого пинежанина». При посещении Федора Абрамова в Комарово 30 июня 1974 года Г. Кулижников рассказал ему об адмирале Кузнецове. Федор Александрович тоже читал книги и публикации Н.Г. Кузнецова. Он выразил свою заинтересованность во встрече с адмиралом. «Мне бы не повредило поглубже вникнуть в психологию этого человека», – сказал он.

24 ноября 1974 года в Центральном доме литератора в г.Москве должен был состояться авторский вечер Ф.А. Абрамова. Николай Герасимович знал об этом, но, к сожалению, не смог побывать на нем. В ноябре того же года Н.Г. Кузнецов почувствовал себя плохо и оказался в больнице. Проведя обследование, врачи готовили его к операции. 22 ноября Г. Кулижников навестил Николая Герасимовича в больнице. Несмотря на то, что Кузнецова тревожила мысль о предстоящей сложной операции, он

²⁷ Кулижников, Г.А. «Проглянет солнце из-за тучи» / Г.А. Кулижников // Север.– 1988.– № 5.– С.99–107.

вспомнил об авторском вечере Ф.А. Абрамова и поговорил об этом с Кулижниковым. Операция была назначена на пятницу, 3 декабря. По воспоминаниям Кулижникова, Н.Г. Кузнецов вечером накануне операции сам позвонил ему. «Голос у него был довольно твердым и спокойным, он рассказал, как готовят его к операции, и, что крайне поразило меня, – вспоминает Кулижников, – спросил, удачно ли прошел вечер Федора Абрамова». Это был последний разговор адмирала с врачом. 3 декабря ему была сделана операция, 5 декабря у него развился инфаркт миокарда, и 6 декабря он умер.

Увы, встреча двух наших великих земляков не состоялась. Надо сказать, что воспоминания Г.А. Кулижникова – единственное свидетельство современников о взаимном интересе друг к другу адмирала и писателя. Ни вдова Ф.А. Абрамова Л.В. Крутикова-Абрамова, ни семья Н.Г. Кузнецова не располагают подобными сведениями. Поэтому нам остается только верить словам нашего земляка Григория Андреевича Кулижникова.

Можно лишь предполагать, насколько могли бы обогатить друг друга эти два человека – гениальный художник слова и выдающийся флотоводец современности. О роли Ф.А. Абрамова в литературе уже написано немало.

Д.С. Лихачев сказал о Федоре Абрамове, что этот «сильный, мощный, темпераментный» писатель поднимался в своем творчестве «до высот античного пафоса». «Широкие проблемы современного человечества он сумел показать через судьбы русского северного крестьянства. И не случайно произведения его переведены на все главные языки мира. Они интересуют всех, ибо судьба народного начала в современном мире усложнившихся отношений хотя и по-разному, но тревожит все цивилизованные народы».²⁸

Николай Герасимович Кузнецов также был энциклопедически образованным человеком. Круг его увлечений был разнообразен и широк: классическая музыка, театр, литература. Он владел немецким, французским, испанским, английским языками. В годы вынужденной отставки Н.Г. Кузнецов написал 5 книг, более 100 статей, перевел с английского языка несколько работ зарубежных авторов. Его книги, с большим трудом проходившие советскую цензуру, пользовались большим спросом не только в России, но и за рубежом.

В год празднования 60-летия со дня окончания Второй мировой войны надо отметить, что и Федор Абрамов, и Николай Кузнецов внесли свой достойный вклад в дело Победы над фашистской Германией.

²⁸ Слова прощания / Д.С. Лихачев, Е. Исаев, А. Михайлов // Литературная газета. – 1983. – 18 мая. – С.2.

Будучи наркомом Военно-Морского Флота с 1939 года, Н.Г. Кузнецов 21 июня 1941 года по собственной инициативе перевел флоты в оперативную боевую готовность № 1. Благодаря этому флот, единственный из всех родов войск, во всеоружии встретил нападение противника. В течение всей войны Н.Г. Кузнецов успешно руководил флотом, был там, где складывалась наиболее напряженная обстановка, участвовал в разработке стратегических планов и боевых операций, организации северных конвоев, дипломатических миссиях.²⁹

Военная судьба Ф.А. Абрамова долго была не исследована. Лишь в 2003 году были открыты архивные документы, на основании которых были сделаны выводы о личном вкладе Ф.А. Абрамова в борьбу с фашизмом³⁰. Ф.А. Абрамов воевал на Ленинградском фронте, а после полученного ранения с апреля 1943 по 1945 год проходил службу в Отделе контрразведки НКО «Смерш» Архангельского военного округа. В годы войны на территорию Архангельской и Вологодской областей были сброшены десятки разведывательно-диверсионных групп противника, сотни немецких агентов-парашютистов. Лейтенант Федор Абрамов лично руководил радиоигрой, в результате проведения которой удавалось долгое время вводить в заблуждение немецкий абвер. Радиограммы, подготовленные «Смершем», служили основанием для принятия немецким командованием важных стратегических решений. Борьба с немецкими диверсантами – важное, но не единственное направление деятельности Ф.А. Абрамова в органах контрразведки. Архивные документы подтверждают большую работу Федора Абрамова в самых различных направлениях военной деятельности.

Абрамов и Кузнецов во многом были похожи: духовно одаренные и сильные личности, они оба были образованны, талантливы, честны, принципиальны, трудолюбивы и мужественны. Они оба вынесли множество испытаний, ударов судьбы. Они всю жизнь занимались любимым делом, которое делали добросовестно, искренне, самоотверженно, не жалея сил. Они посвятили свою жизнь бескорыстному служению своей Родине, своему народу. Они оба ушли из жизни преждевременно, не успев завершить задуманное. Им обоим повезло с женами. Низкий поклон их женщинам – Вере Николаевне Кузнецовой, ушедшей из жизни в 2003 году, и Людмиле Владимировне Крутиковой-Абрамовой, живущей и поныне. Они всей жизнью доказали любовь и преданность своим мужьям, опубликовали их

²⁹ Флот и Победа: Общерос. обществ.-науч. чтения (19 – 20 мая 2004 г.). – Архангельск, 2004. – 215 с.

³⁰ Кононов А.Б. О службе Ф.А. Абрамова в органах контрразведки / А.Б. Кононов // На страже безопасности Поморского Севера. – Архангельск, 2003. – С.174–182.

незаконченные рукописи, подарили миру книги о замечательных людях, нашли силы, чтобы жить и работать за двоих.

Красавица, труженица Северная Двина была предметом восхищения и любования как для Н.Г. Кузнецова, так и для Ф.А. Абрамова. И не случайно то совпадение, что в 90-х годах по одному маршруту «Архангельск-Котлас» ходили два пассажирских теплохода – «Федор Абрамов» и «Адмирал Кузнецов». Не пришлось при жизни свидеться двум выдающимся людям – адмиралу и писателю. Но можно верить, что раздающийся гудок приветствия двух теплоходов при встрече друг с другом и есть несостоявшееся рукопожатие наших земляков.

Содержание

1. <i>Молодцова Т. В.</i> Воспитательный потенциал произведений Федора Абрамова	3
2. <i>Румянцева Е. А.</i> Творчество Ф. Абрамова в школе: из опыта работы	15
3. <i>Попова Н. П.</i> Школа на улице Федора Абрамова	19
4. <i>Ларина Т. А.</i> Нравственное воспитание молодежи на примере краеведческой экспедиции учащихся МОУ «СОШ-51» г. Архангельска	21
5. <i>Шубина Т. А.</i> Образ русской женщины в произведениях Ф. А. Абрамова: (Опыт эстетического анализа)	25
6. <i>Шехурина Е. Г.</i> Чистая книга – итоговое произведение Ф. Абрамова	31
7. <i>Кононова О. В.</i> Адмирал Кузнецов и писатель Абрамов: несостоявшаяся встреча	34

Литературное наследие Федора Абрамова в образовательном процессе

Материалы Малых Абрамовских чтений
г. Архангельск, 24 февраля 2005 года

Макет обложки Л.В. Пименовой
Компьютерная верстка

20.00

Формат 6084/16. Гарнитура Таймс. Печать — ризография.
Бумага — офсетная. Заказ 712. Тираж 100 экз.
Подписано в печать 17.07.05.

Отпечатано в ООО «Дизайн-бюро А4».
г. Архангельск, ул. Гагарина, д. 42, к. 1
тел./факс: 64-99-51, e-mail: a4@ainet.ru

АОНБ ИМ.Н.А.ДОБРОЛЮБОВА

00019093